

Прошло уже очень много времени с тех пор, как Бай Юньфэй покинул свою родную школу. Е Чжицю, Мо Сяосюань, Чжан Саньсянь, Фэн Нянь и все остальные – как они так поживали всё это время? Он действительно хотел про это услышать.

«В школе всё в порядке, хотя множество учеников в последнее время внезапно начали стремительно набирать в силе. Почти все личные ученики достигли ступени Пророка Духа. Сеньоры Сун Линь, Ли Течуй и Лянь Линминь уже на поздней стадии; Е Чжицю, Фэй Нянь и прочие на средней, да и многие ученики внутреннего круга сейчас уже стали Пророками Духа...

Второй и третий старейшины два года назад достигли ступени Короля Духа, а сеньор Цзян Нань, будучи на пике Пророка Духа, также готовится к прорыву на следующую ступень, мы лишь не знаем, как много времени ему потребуется».

«Что?!»

Это были тревожные новости. Когда Юньфэй покидал Школу Ремесла, Сун Линь, Ли Течуй, Сяо Наньжэнь и Лянь Линминь были лишь на ранней стадии Пророка Духа. И за какие-то три коротких года все они так заметно продвинулись в духовном развитии?

С другой стороны, в прорыве старейшин Бай Юньфэй не видел ничего удивительного. Они оба могли стать Королями Духа уже давно, если бы не один существенный сдерживающий фактор – тщательная подготовка к созданию кардинального предмета.

Когда его мысли дошли до этого момента, Юньфэй поинтересовался: «А старейшины... сумели создать свои кардинальные артефакты?»

«К сожалению, нет, - Коу Тинтин вздохнула. - Это чрезвычайно сложная задача, и даже после многих лет подготовки ни один из них не преуспел...»

В разговор вклинилась Хуанфу Жуй: «Папа был так огорчён тогда! Я видела, как он плакал, словно маленький ребёнок! Он даже хотел, чтобы мама его утешила, так неловко!»

«Хах?!» - на эту ремарку воскликнул не только Бай Юньфэй, но и Тан Синьюнь с Коу Тинтин.

Неужели неудача при создании кардинального предмета действительно так подкосила старейшину Хуанфу Наня, что он ударился в слёзы?

«Синьюнь, может, со вторым и третьим старейшинами приключилось что-то ещё?..»

«Я... я не знаю. Ничего такого я не слышала, - девушка качнула головой. - Но мастер как-то говорила, что уже давно могла бы достичь следующей ступени. Она тогда даже сказала, что если бы решила стать Королём Духа, то за короткое время смогла бы достичь сразу средней

стадии. Не знаю, зачем ей или третьему старейшине понадобилось форсировать события...»

Так и есть... какой-то скрытый мотив?

Снедаемый сомнениями, Бай Юньфэй уточнил: «Поощрять духовное развитие и тренировки – это была идея главы?»

Он задал этот вопрос потому, что, как правило, ремесленники не были склонны к быстрому духовному росту. Несмотря на большую концентрацию одарённых практиков, которые могли развиваться куда быстрее обычного, Школа Ремесла никогда не делала акцент на тренировках. Даже для Сун Линя, Ли Течуя и остальных элитных учеников, упомянутых ранее, было вполне нормально долгое время обретаться на пике Предка Духа. Так что их ускоренное развитие явно должно было иметь под собой веское основание, и исходить эта инициатива должна была от школы.

«Да, - кивнула Тан Синьюнь. – Глава сказал нам всем сосредоточить усилия на тренировках, чтобы как можно быстрее достичь прогресса в духовном развитии. Он даже пообещал, что старейшины лично помогут всем, кто прорвётся на ступень Пророка Духа, усилить их личные духовные предметы и повысить духовную совместимость, чтобы компенсировать эту спешку».

Складка между бровями Бай Юньфэя стала глубже: «В школе что-то произошло? Что-то необычное?»

«Ничего не приходит на ум...»

«Странно...» - подумал Юньфэй. Пусть он и не мог знать, что стояло за этими изменениями, но мог с уверенностью сказать, что что-то было не так. Может быть... у Школы Ремесла настали тяжёлые времена? Ей угрожал какой-то могущественный враг? Поэтому глава решил, что личная сила сейчас куда важнее?

Бай Юньфэй теперь понимал немного больше, как был устроен этот мир.

За время своих странствий и жизни в Столице он успел повидать всякого, и не мог не заметить, что ученики Школы Ремесла не представляли собой какой-то грозной силы, если не считать предыдущих поколений ремесленников. Последнее поколение – Сун Линь и другие – можно было даже назвать “слабым”. Они были словно зелёный плод, ещё не достигший зрелости. При традиционном обучении ремесленников им понадобилось лет десять усердного труда, чтобы приблизиться по силе к прежнему поколению. Такой скачок в силе в обычных условиях можно было бы считать радостной вестью, но юноше казалось, что это лишь вершина айсберга, а всё самое важное сокрыто от его взора.

«Не важно, в чём причина, кто-то явно нацелился на Школу Ремесла, в этом можно не сомневаться. Без разницы, кто они... я позабочусь о том, чтобы это им с рук не сошло!» - Бай Юньфэй незаметно стиснул кулаки.

После этого разговора Бай Юньфэй начал рассказывать девушкам о своих скитаниях и интересных ситуациях, в которые попадал. Даже в самом кратком изложении ему пришлось говорить без прерыва добрых полчаса; реакцией на его рассказ стали изумлённые вздохи и аханье благодарных слушателей.

Когда они покинули “Тысячу блюд”, луна уже поднялась высоко над горизонтом. Тан Синъюнь и остальные, ведомые Юньфэем, отправились к его дому. Девушки торопились как можно быстрее добраться до Столицы и изрядно вымотались в пути, а по прибытии так до сих пор и не сомкнули глаз.

Чжэн Кай и Бай Юньфэй шли впереди, показывая дорогу, а их спутницы шли следом, наслаждаясь свежим воздухом и ночными видами Столицы, то и дело разбавляя тишину приглушёнными разговорами и смехом.

Они добрались до перекрёстка, где Чжэн Кай обычно поворачивал налево, к своему поместью, но в этот раз молодой человек по какой-то причине даже не взглянул в ту сторону, продолжая вышагивать бок о бок с Юньфэем.

«Хм? Ты чего это? Твой дом в той стороне».

«Ну... - улыбнулся Чжэн Кай. – Я собираюсь сегодня заночевать у тебя».

«У меня? – поднял бровь Юньфэй. – Дружище Кай, что ты задумал?»

Молодой лорд украдкой взглянул на Коу Тинтин позади, которая с любопытством разглядывала витрину какого-то магазина. Оттянув друга ещё на пару шагов от девушек, Чжэн Кай тихим голосом проговорил: «Юньфэй, ты должен сделать своему брату одолжение».

«Какое одолжение?»

«Я... мне не кажется, что я пришёл к Тинтин по душе. Что мне сделать, чтобы переменить её мнение? И ещё, можешь рассказать, какую одежду и украшения она предпочитает? Какой её любимый цвет? Что ей нравится из еды? Какие парни ей по душе?»

«Эм... мне-то откуда знать? – опешил Бай Юньфэй. Затем округлил глаза: - Стоп, ты действительно решил за ней приударить?! Дружище Кай, я тебе уже говорил, что это плохая идея. Я не могу позволить тебе волочиться за ней, как ты обычно делаешь. Если ты её обидишь, то Школа Ремесла от тебя живого места не оставит, и я ничем не смогу тебе помочь».

«Эй, следи за словами, как ты можешь говорить такое своему брату? – с оскорблённым видом отозвался Чжэн Кай. – Разумеется, это совсем другой случай. Она совершенно на другом уровне, нежели все девушки, которых я встречал до сих пор...»

Его лицо вдруг напряглось на мгновение, после чего он с серьёзным видом посмотрел Бай Юньфэю в глаза: «Юньфэй, ты веришь в любовь с первого взгляда?»

«Что? Ты это к чему?»

«Раньше я считал это чушью, но сейчас... С того момента, как я увидел Тинтин, я знал. И я говорю сейчас абсолютно серьёзно! Я хочу быть с Тинтин и взять её в жёны!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/754202>